

Ю. В. Ершова

доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Московского государственного
юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук,
доцент
Yuliya.stroykina@mail.ru

**АФФИЛИРОВАННЫЕ ЛИЦА И СДЕЛКИ
С ИМУЩЕСТВОМ КОРПОРАЦИИ**

**AFFILIATES AND TRANSACTIONS INVOLVING CORPORATE
PROPERTY**

В статье исследован статус аффилированного лица и его отраслевая принадлежность. Охарактеризованы элементы статуса в контексте корпоративного права. Автором сделан вывод о взаимосвязи правового статуса аффилированного лица и особенностей совершения корпорацией сделок с его участием, о возможном влиянии такого лица на определение экстраординарности сделки. Приведены примеры аффилированных лиц для целей совершения сделки с заинтересованностью. В связи с изменением законодательства проанализированы проблемы исполнения закона в действующей редакции.

Ключевые слова: аффилированное лицо; сделка с заинтересованностью; корпорация; имущество корпорации; акционерное общество; совет директоров; совершение сделки; корпоративное право; корпоративное правоотношение; экстраординарная сделка.

In this article the status of an affiliate and its industry affiliation are studied. The elements of the status in the context of corporate law are named. The conclusion regarding about the relationship between the legal status of the affiliate and the peculiarities of the corporate transactions is

made. The characteristics of the influence of affiliates on the definition of the extraordinary transaction are given. Examples of affiliated persons for the purposes of the transaction with interest are given. Due to the change of legislation, the problems of law enforcement in its current version are analyzed.

Keywords: affiliate, interested-party transaction, corporation, corporate property; joint-stock company; board of directors; transaction; corporate law; corporate legal relationship; extraordinary transaction.

Аффилированность подразумевает свойство связанности лиц таким образом, что у них возникает общий экономический интерес ввиду взаимосвязи с определенной корпорацией. Как показывает анализ многочисленных судебных постановлений, заинтересованность аффилированных лиц может быть выражена как в общем (для участников организации), так и в групповом (для аффилированных лиц) экономическом интересе. Особенность этих отношений состоит в том, что совокупная концентрация возможности принятия управленческих решений в корпорации либо влияния на их принятие может привести к различным злоупотреблениям, пренебрежению экономическими интересами иных участников корпорации, не включенных в отношения связанности.

Российское законодательство, относящееся к различным отраслям права, часто упоминает аффилированных лиц. Но понятийный аппарат отражен лишь в одной ст. 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», который ввиду активного развития общественных отношений, к сожалению, устарел.

Формально в качестве источников права, регулирующих исследуемые аспекты, выступают Гражданский кодекс Российской Федерации¹, Закон РСФСР от 22.03.1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»², Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.

² О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках: закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 (ред. от 26.07.2006) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 31 (1 ч.), ст. 3434.

защите конкуренции»¹, Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»², Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»³. Большое значение в контексте настоящей статьи имеет и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»⁴.

Как известно, термин «аффилированные лица» заимствован из системы англосаксонского права, он происходит от английского «to affiliate» – усыновлять, принимать в качестве дочернего предприятия. В свою очередь английское «to affiliate» произошло от позднелатинского «filialis» – сыновий (лат. *filius* – сын). В специальных словарях термин «affiliated person» имеет значение физического или юридического лица, способного оказывать влияние на деятельность компании. Это также отмечает и И. С. Шиткина, описывая теоретическое понятие аффилированных лиц⁵.

В российском законодательстве понятие аффилированные лица впервые возникло в начале 90-х годов в Указе Президента РФ от 07.10.1992 г. № 1186 «О мерах по организации рынка ценных бумаг в процессе приватизации государственных и муниципальных предприятий». Законодатель отреагировал на возможные злоупотребления со стороны аффилированных лиц, которые зачастую проводили приватизацию предприятий, введением в систему норм понятия «аффилированные лица», «целью которого являлось урегулирование конфликта интересов»⁶.

В настоящее время термин «аффилированность», «аффилированные лица» достаточно распространен и встречается в раз-

¹ О защите конкуренции: федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 18.07.2009) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 31, ст. 3434.

² Об акционерных обществах: федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1, ст. 1.

³ Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08 февр. 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 7, ст. 785.

⁴ Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 27 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 8.

⁵ Корпоративное право: учебник / отв. ред. И. С. Шиткина. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 214–216.

⁶ Гуцин В. В., Порошкина Ю. О., Сердюк Е. Б. Корпоративное право: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2009. – С. 303.

личных отраслях права. Примечателен также и тот факт, что в отечественном законодательстве термин используется в более чем 40 нормативных актах, являясь межотраслевым и универсальным. Несмотря на это, понятие данной категории полностью раскрывается только в Законе РСФСР от 22.03.1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». Сегодня Закон РСФСР № 948-1 утратил силу в основной своей части, действующей остается только ст. 4, содержащая легальное определение аффилированных лиц. Иное определение в законодательстве Российской Федерации отсутствует. Данное обстоятельство является недостатком в сфере регулирования аффилированности и негативно сказывается на правоприменительной практике, поскольку возникают сложности с определением круга лиц, которые могут быть признаны аффилированными. Однако известна позиция законодателя по этому поводу, и вряд ли она изменится в ближайшее время.

Ряд авторов отмечает многоотраслевой характер понятия. Действительно, Закон РСФСР № 948-1 принят в целях преимущественно конкурентного регулирования отношений. Однако М. А. Егорова считает, что аффилированность должна в первую очередь рассматриваться в контексте корпоративного права¹. В. В. Долинская также указывает, что само понятие аффилированности и ее последствия никогда не были предметом антимонопольного регулирования².

В нормативных же актах, относящихся к сфере гражданско-правового регулирования, для которых институт аффилированности более близок, например, в Федеральном законе «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ, Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ аффилированность не раскрывается, а лишь дана отсылка к действующему законодательству России. Проанализировав ст. 53.2 Гражданского кодекса РФ, логичным является вывод о том, что аффилированность – это явление, обуславливающее существование между лицами отношений связанности. В ст. 4 Закона РСФСР № 948-1 понятие аффилированные лица раскрывается посредством перечисления его общих призна-

¹ Егорова М. А. Институциональная принадлежность категорий «группа лиц» и «аффилированные лица» // Юрист. – 2013. – № 11. – С. 32–36.

² Долинская В. В. Аффилированность и цели правового регулирования // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. – 2016. – № 3. – С. 51.

ков и приведения закрытого перечня лиц, относимых к данной категории.

Для аффилированных лиц предусмотрены строгие ограничения и правила, касающиеся осведомленности других корпораций. Это означает, что в процессе сделок общества должны оповещать иные организации об имеющейся взаимосвязи. В данном случае возникают смежные отношения, регулируемые корпоративным и информационным правом. Информация и ее сущность изучена многими авторами, особенно в период признания ее объектом прав, актуальность характеристик не потеряна и в настоящее время¹. Об аффилированности должны оповещаться контролирующие инстанции и должен предоставляться список зависимых лиц.

В итоге сущностная обязанность аффилированного лица состоит в предоставлении юридическому лицу информации о себе или в даче согласия на использование данным юридическим лицом информации о себе, а у юридического лица возникает закрепленная в ст. 45 Федерального закона № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», главе 11 Федерального закона № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» обязанность о раскрытии информации. Однако не так давно внесены исключения из этого правила. Они коснулись порядка раскрытия информации об аффилированных лицах. Постановлением Правительства РФ от 15.01.2018 года № 10 «Об определении случаев освобождения акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью от обязанности раскрывать и (или) предоставлять информацию, касающуюся крупных сделок и (или) сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»² установлены виды сделок, при которых общества освобождаются от исполнения данной обязанности:

¹ См., например: Филиппов П. М., Сидорова О. Ю., Секенов Б. К. Информация как объект гражданских правоотношений: монография. – Элиста: Изд-во «АПП «Джангар», 2003. – 200 с.

² Об определении случаев освобождения акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью от обязанности раскрывать и (или) предоставлять информацию, касающуюся крупных сделок и (или) сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: постановление Правительства Российской Федерации от 15 янв. 2018 г. № 10 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 4, ст. 628.

– совершение сделки, связанной с выполнением государственного оборонного заказа и реализацией военно-технического сотрудничества;

– совершение сделки, заключенной с российскими юридическими и физическими лицами, в отношении которых иностранными государствами, объединениями (союзами) и (или) государственными учреждениями иностранных государств или государственных объединений (союзов) введены меры ограничительного характера.

Остановимся более подробно на совершении корпорацией сделок, в составе контрагентов по которым будут аффилированные лица. Законодатель дает четкое определение «сделка с заинтересованностью – это такая сделка, в совершении которой имеется заинтересованность лица, принимающего управленческие решения либо способные оказывать на их принятие существенное влияние (члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличного исполнительного органа или лица, являющегося контролирующим лицом общества, либо лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания)» (ст. 45 Федерального закона № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», ст. 81 Федерального закона № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»).

Заинтересованность должна присутствовать на момент совершения сделки (п. 14 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.03.2001 г. № 62 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением хозяйственными обществами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»; подп. 2 п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»). Примечательно, что законодатель в отношении сделок с заинтересованностью не употребляет понятие «аффилированные лица». Он использует такие категории, как выгодоприобретатель, контролирующее и подконтрольное лицо, член совета директоров (наблюдательного совета) общества, член коллегиального исполнительного органа общества, лицо, имеющее право давать обязательные указания обществу. Но при более детальном анализе отношений, возникающих между сторонами сделки, признаваемой совершенной с заинтересованностью, в некоторых случаях усматриваются как фактические отношения аффилированности, так и прямо предусмотренные законом. Сле-

довательно, представляется, что введение данных понятий способствовало конкретизации и расширению субъектного состава сделок, совершаемых с заинтересованностью, необходимой для признания тех или иных сделок таковыми, но по своей смысловой нагрузке не претерпело качественных изменений.

Судебная практика позволяет выделить и иные группы лиц, признаваемых судами заинтересованными в совершении сделки. Лица, не входящие в органы управления акционерного общества, могут быть признаны заинтересованными в совершении обществом сделки, если заключенные ими сделки являются взаимосвязанными со сделками лиц, входящих в органы управления общества¹. Дети супруга лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа акционерного общества, признаются заинтересованными лицами². Лица, имеющие общих детей, но не состоящие в браке, могут быть признаны заинтересованными лицами³.

Термин «выгодоприобретатель» в ст. 81 Федерального закона № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» лишь упоминается, его содержание не раскрывается. В Гражданском кодексе РФ данный термин используется только в нормах, регулирующих договоры.

Вследствие этого до принятия Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16.05.2014 г. № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» (ныне не действующего) в судебной практике возникали вопросы, связанные с определением понятия «выгодоприобретатель» в отношении сделок с заинтересованностью, а также с возможностью рассматривать выгодоприобретателя в качестве заинтересованного лица в договоре, если нормы, регулирующие данный вид договора, не предусматривают такого участника правоотношений. В п. 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16.05.2014 г. № 28 было дано понятие «выгодоприобретатель», которое сводилось к тому, что вы-

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.04.2011 г. № 15749/10 по делу № А73-225/2009 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2011. – № 8.

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.03.2012 г. № 14613/11 по делу № А60-41550/2010-С4 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2012. – № 7.

³ Постановление 14 Арбитражного Апелляционного Суда от 25.09.2012 г. по делу № А13-12276/2010. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/41041871/> (дата обращения: 07.10.2018).

годоприобретателем по сделке признается лицо, не являющееся стороной по сделке, но получающее от нее имущественную выгоду, выраженную в различных формах¹. По сути, определение «выгодоприобретатель», содержащееся в действующем Постановлении Верховного Суда РФ от 26.06.2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность», осталось неизменным.

Контролирующими признаются лица, имеющие более 50 процентов голосов в высшем органе управления подконтрольной организации либо право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50 процентов состава коллегиального органа управления подконтрольной организации (п. 1 ст. 81 ФЗ № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»). Лицо может иметь указанное выше количество голосов или право непосредственно. Это означает, что контролирующим лицом может быть не только акционер общества, но и лицо, имеющее право распоряжаться голосами на иных основаниях (например, на основании договора доверительного управления) или владеющее юридическими лицами (иным образом имеющее право контролировать их деятельность), которые, в свою очередь, являются акционерами общества.

Узнать о контролирующих лицах акционерного общества должно от самих контролирующих лиц, если у них есть заинтересованность в заключаемой сделке (п. 1 ст. 82 Федерального закона № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»). Кроме того, они должны сообщить обществу о фактах, установленных п. 1 ст. 82 Федерального закона № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Подконтрольным лицом (подконтрольной организацией) признается юридическое лицо, находящееся под прямым или косвенным контролем контролирующего лица.

Прямой контроль устанавливается исходя из смысла закона. Подконтрольными лицами, находящимися под косвенным контролем, могут быть признаны:

а) лицо, не являющееся директором, но по уставу правомочное заключать от имени общества сделки, распоряжаться денеж-

¹ О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 мая 2014 г. № 28 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2014. – № 6.

ными средствами общества¹;

б) лицо, с которым по договору о предоставлении опциона должны согласовываться действия по управлению обществом²;

в) супруга родителя, ребенка, полнородного или неполнородного брата и сестры, усыновителя и усыновленного, которые могут иметь заинтересованность³.

Для установления, кому подконтролен контрагент (выгодоприобретатель), рекомендуется запрашивать у него информацию о контролирующих его лицах или список аффилированных лиц либо самостоятельно установить контролирующих контрагента (выгодоприобретателя) лиц, используя для этого открытые источники.

С 1 января 2017 г. в порядок совершения сделок с заинтересованностью внесены существенные изменения, закрепленные в Федеральном законе от 03.07.2016 г. № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность». Авторы отмечают, что действующий в настоящее время порядок одобрения сделок порождает множество проблемных, спорных моментов, касающихся участия аффилированных лиц в совершении таких сделок⁴.

Во-первых, решение об одобрении принимается членами совета директоров (наблюдательного совета), не заинтересованных в совершении сделки. Перечень критериев, по которым такие лица признаются незаинтересованными, законодательно установлен и является закрытым. Упоминания о случаях наличия фактической заинтересованности в законе не содержатся.

Данное обстоятельство осложняется и тем, что законодательно установлено право членов совета директоров (наблюда-

¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.08.2014 г. № Ф03-3442/2014 по делу № А59-2886/2012. URL: <http://base.garant.ru/37103904/> (дата обращения: 11.10.2018).

² Постановление ФАС Центрального округа от 17.07.2013 г. по делу № А23-1803/12. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ACN&n=79392#09209323070635811> (дата обращения: 11.10.2018).

³ Одоева Ж. В. Использование понятия «аффилированные лица» в правовом режиме сделок с заинтересованностью // Конкурентное право. – 2015. – № 2. – С. 16.

⁴ Добрачев Д. В., Щеголев Д. В. Проблемы судебной практики в сфере корпоративного и коммерческого оборота: монография. – М.: Проспект, 2016. – С. 57.

тельного совета) самостоятельно устанавливать цену сделки, не прибегая к помощи оценщика, основываясь на рыночной стоимости предмета сделки. Известно, что решение об одобрении сделки принимается членами совета директоров (наблюдательного совета) в случае, если стоимость сделки по реализации имущества не превышает 10 % балансовой стоимости активов общества, если сделка направлена на продажу обыкновенных и привилегированных акций, составляющих менее 2 % акций, ранее размещенных обществом, и акций, в которые могут быть конвертированы ранее размещенные эмиссионные ценные бумаги, конвертируемые в акции. Представляется, что таким образом допускается возможность злоупотребления членами совета директоров (наблюдательного совета) (аффилированными взаимно лицами) правом по определению цены сделки, предоставляя им возможность устанавливать цену в размере, не превышающем 10 % балансовой стоимости активов общества или 2 % соответствующих акций. Может наблюдаться и обратная ситуация, когда законодательно закрепленные признаки заинтересованности присутствуют, но фактические взаимоотношения между лицами не позволяют говорить об их общем интересе, экономической выгоде¹.

Представляется, что решение проблемы, связанной с определением стоимости сделки с заинтересованностью, заключается в том, что полномочия по определению цены сделки должны быть возложены на иных лиц, кроме имеющих свойство аффилированности.

Во-вторых, оспаривание сделки с заинтересованностью претерпело качественное изменение. Ввиду вступивших в силу 01.01.2017 г. изменений отсутствие согласия на совершение сделки с заинтересованностью само по себе не является основанием для признания ее недействительной. Распространенным основанием для оспаривания сделки с заинтересованностью на современном этапе является причинение ущерба обществу в результате ее заключения (нарушение представителем или органом юридического лица условий осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица). Законодательно закреплены два критерия, обуславливающих причиненный ущерб: неполучение одобрения, непредоставление ин-

¹ Постановление ФАС Уральского округа от 14.02.2011 г. № Ф09-380/11-С4 по делу № А76-8589/2010-16-346. URL: <http://base.garant.ru/35168226/> (дата обращения: 11.10.2018).

формации по сделке (п. 1.1 ст. 84 Федерального закона № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»). Для оспаривания данной сделки установлен срок исковой давности – 1 год. Течение срока исковой давности начинается с момента, когда лицо узнало или должно было узнать. Предполагается, что участник должен был узнать о совершении сделки с нарушением порядка одобрения сделки с заинтересованностью не позднее даты проведения годового общего собрания участников (акционеров) по итогам года, в котором была совершена оспариваемая сделка, если из предоставлявшихся участникам при проведении этого собрания материалов можно было сделать вывод о совершении такой сделки (например, если из бухгалтерского баланса следовало, что изменился состав основных активов по сравнению с предыдущим годом)¹. В связи с этим фактически течение срока исковой давности начинает считаться не позднее даты проведения годового общего собрания участников (акционеров).

Ущерб причиняется в данном случае в момент заключения сделки. Срок исковой давности о взыскании ущерба начинает течь со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, то есть не позднее даты проведения годового общего собрания участников (акционеров). Следует исходить из того, что другая сторона должна была знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было бы очевидно для любого участника сделки в момент ее заключения.

Если раньше достаточно было доказать только факт несоблюдения правил одобрения сделки, то сегодня все сводится к причиненному ущербу. На практике доказать причиненный обществу ущерб от сделки достаточно сложно. Следовательно, можно с уверенностью утверждать, что при тех же сроках исковой давности усложнилась процедура оспаривания сделок с заинтересованностью, предоставляя аффилированным лицам, заинтересованным в получении экономической выгоды от сделки, большую свободу и сводя к минимуму шансы на признание совершенной сделки с заинтересованностью недействительной.

Таким образом, в современном порядке заключения сделок с участием аффилированных лиц наблюдается множество различных проблем. Выше рассмотрены лишь некоторые из них. По-

¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Рос. газ. – 2015. – № 140.

рядок заключения данных сделок осложнен субъективными отношениями сторон сделки, участников корпорации. Осложненный порядок заключения сделок необходим для предотвращения факта возможного злоупотребления имеющимися у заинтересованных лиц правами.

Библиографический список

1. Гуцин В. В., Порошкина Ю. О., Сердюк Е. Б. Корпоративное право: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2009. – 624 с.
2. Добрачев Д. В., Щеголев Д. В. Проблемы судебной практики в сфере корпоративного и коммерческого оборота: монография. – М.: Проспект, 2016. – 80 с.
3. Долинская В. В. Аффилированность и цели правового регулирования // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. – 2016. – № 3. – С. 51.
4. Егорова М. А. Институциональная принадлежность категорий «группа лиц» и «аффилированные лица» // Юрист. – 2013. – № 11. – С. 32–36.
5. Корпоративное право: учебник / отв. ред. И. С. Шиткина. – М.: Волтерс Клаувер, 2008. – 312 с.
6. Одоева Ж. В. Использование понятия «аффилированные лица» в правовом режиме сделок с заинтересованностью // Конкурентное право. – 2015. – № 2. – С. 11–17.
7. Филиппов П. М., Сидорова О. Ю., Секенов Б. К. Информация как объект гражданских правоотношений: монография. – Элиста: Изд-во «АПП «Джангар», 2003. – 200 с.